

—

В ту ночь, после лечения Линь Цзыкуя, когда Се Лаосань спал, банка в его корзине внезапно задвигалась.

Шум был громким.

Он вскочил и быстро достал банку: «Плохо дело! Как королева насекомых могла вдруг проснуться? Неужели...»

«Сяо Фу! Сяо Фу, проснись!» Се Лаосань, одетый в тонкую нижнюю рубашку, распахнул дверь спальни Сяо Фу и откинул полог кровати.

«Как шумно...» Сяо Фу недовольно приоткрыл глаза. Он был очень зол, когда его будили. «Что с тобой?»

Глаза Се Лаосаня расширились, и он потряс банку в руке: «Королева насекомых пробудилась!»

«Ох, я думал, что-то серьезное», — его голос был ленивым и усталым. «Если королева насекомых проснулась, значит, император нашел какого-то мастера гу, который с помощью особого метода выследил ее. Чего бояться? Они найдут это место, и мы их убьем...» — тут его сонливость резко исчезла. Он сел на кровати. «Нет, нельзя допустить, чтобы они нашли этот храм».

Это была королева насекомых, которая контролировала яд гу в теле императора Вэньтая. Если королева насекомых умрет, Вэньтай тоже умрет. Чтобы яд гу в его теле исчез, он должен съесть королеву насекомых.

Судя по характеру Вэньтая, если он найдет это место, и хоть одному человеку удастся сбежать, он вернется и казнит всех в даосском храме, включая их девять поколений родственников.

Этого нельзя допустить. Линь Цзыкуй живет здесь, и даже если они уедут ночью, они не успеют.

Сяо Фу быстро встал, оделся и присел на корточки, чтобы надеть обувь: «Юаньцин, ты хорошо владеешь цингуном. Возьми эту банку и отправляйся... в уезд Цишуй, провинция Цзянси. Замани их туда, а потом убей».

Се Лаосань: «Нет, эта королева насекомых слишком опасна. Если она случайно выберется, это станет бедствием для всего мира. Я тоже должен пойти!»

«Третий брат, ты не владеешь боевыми искусствами, и ты слишком медлителен. Тебя легко догонят. Вэньтай не отправит всего лишь несколько человек на поиски королевы насекомых. С ними будет большая группа тайных стражников. Командир тайных стражников — мастер боевых искусств. Юаньцин сможет с ним сразиться, но если ты будешь с ним, ему придется защищать тебя и сражаться с мастерами. Это будет слишком сложно». Сяо Фу был решителен и позвал Цзинь Цзуня. «Ты с братом Цином поедешь в Цзянси. Я боюсь, что один он не справится».

«Да, господин». Цзинь Цзунь слушался его во всем.

Третий господин: «А что насчет меня?»

«Ты... завтра утром поедешь со мной во дворец».

«Что?!»

«Осмотри яд гу у моего племянника, чтобы облегчить его страдания». Сяо Фу оделся и вдруг улыбнулся: «Если он хочет, чтобы ему не было больно, он должен встать на колени и поклониться мне».

Се Лаосань понял. Если они сейчас отправятся во дворец и будут находиться под самым носом у императора, это дело с гу, естественно, не будет иметь к ним никакого отношения. На самом деле, этот гу был посажен не ими, просто третий господин предоставил им порошок из насекомых.

Он спросил: «Что это за место, уезд Цзишуй, провинция Цзянси? Почему ты велел Юаньцину заманить туда тайных стражников?»

Сяо Фу ответил: «В Цзянси много талантов. Старый глава кабинета министров Сюй родом из уезда Цзишуй».

Юаньцин и Цзинь Цзунь отправились в путь ночью.

На следующее утро Сяо Фу рано встал, чтобы попрощаться с Линь Цзыкуем.

«Линь-лан, мне нужно на несколько дней вернуться в столицу по важным делам. Я вернусь в даосский храм через несколько дней. Я оставил тебе уголь, одежду и сладости во дворе. И возьми эту сигнальную стрелу. Если в зоне моей видимости она взлетит в небо, я вернусь».

Даосский храм был примерно в семидесяти-восьмидесяти ли от столицы, и Сяо Фу не был уверен, что сможет увидеть стрелу.

Он дал ему множество наставлений: «Если у тебя будет зуд, используй грелку, но ни в коем случае не чешись».

Зуд от гу был пронзительным, и даже самый лучший крем от зуда не мог его облегчить.

Линь Цзыкуй все это выдержал и проводил его до ворот храма. Он смотрел, как Сяо Фу едет верхом и, спускаясь с горы, оглядывается на него.

Линь Цзыкуй смотрел и смотрел, пока размытый силуэт не исчез, и все еще стоял там, чувствуя себя опустошенным.

«Господин», — тихо сказал Мо Лю. «Давайте вернемся. Вторая госпожа уехала далеко».

«Хорошо...»

Они только что расстались, но он уже скучал.

Тем временем в Цзиньлине, в резиденции господина Сяо, чиновника из Министерства доходов.

Недавно помощник главы Министерства доходов был лишен имущества, и его должность освободилась. Чиновник из столичного округа занял его место, а чиновник Сяо Хуан также

получил повышение.

Чиновник пятого ранга!

Он все еще носил синий халат, но с поясом с серебряным узором и вышивкой с белой ивой. Его официальная одежда была украшена маленькими узорами. Он был в расцвете сил.

Но вдруг его дочь Сяо Тин почувствовала себя плохо и начала рвать во время еды.

Господин Сяо тут же позвал врача. После осмотра пульса он получил ужасную новость.

Доктор нервно сказал: «Господин, это... у второй госпожи, радостный пульс*».

[*«Радостный пульс» в традиционной китайской медицине пульс беременной женщины.]

«Что...? Ра... радостный пульс». Господин Сяо отступил на два шага, затем бросился вперед, чтобы ударить ее, но остановил руку в воздухе.

Сяо Тин, закрыв лицо, рыдала.

Выгнав всех слуг, господин Сяо сквозь стиснутые зубы спросил ее: «Говори, какой зверь это сделал!»

Сначала Сяо Тин боялась сказать, но под пристальным взглядом отца, она проямлила: «Это... господин Вэнь».

«Какой господин Вэнь?!»

«Из Императорской академии...»

«Вэнь Чэнли из Императорской академии?! Хорошо, вот так Вэнь Чэнли! Что за зверь!»

«Отец... не ругай его. Я сама этого хотела. Может, нам просто пожениться? Иначе я не смогу жить с высоко поднятой головой!»

Господин Сяо был в полном отчаянии: «Цяоцяо, ты забыла, что у тебя есть помолвка? Ты нарушила все приличия!»

«Я знаю. Но ведь ты сам не был доволен этой помолвкой. Позови этого ученого Линя, дай ему немного серебра и разорви помолвку. Думаю, он ничего не посмеет сказать!»

«Эх...» — господин Сяо до сих пор не расторгнул помолвку, потому что, когда он был еще уездным судьей, он видел четырнадцатилетнего Линь Цзыкуя. Он был еще ребенком, но уже обладал большим талантом! Линь Цзыкуй называл его учителем, и когда он сдал экзамен, они договорились о помолвке.

Господин Сяо всегда верил своему чутью. Однако Тан Мэньян, который жил с Линь Цзыкуем в академии, однажды, напившись, случайно проговорился, что у Линь Цзыкуя есть проблемы, и что его орган всего лишь размером с большой палец.

Он не мог выдать за него свою дочь! Иначе она будет страдать!

«Раз уж ты уже... эх... ты и Вэнь Чэнли... ладно». Господин Сяо, обесчещенный, махнул рукой и

позвал слугу: «Немедленно отправляйся в академию Интянь и найди ученого Линь Цзыкуя. Скажи, что у меня к нему важное дело. Спешу, как можно быстрее».

Господин Сяо чувствовал себя немного виноватым перед Линь Цзыкуем. Он хотел пригласить его в свой дом, угостить едой и хорошо поговорить, чтобы тот разорвал помолвку.

А Линь Цзыкуй получил эту новость только через два дня.

Слуга из дома Сяо отправился в академию Интянь и не нашел его. Узнав, что он в даосском храме, он тут же поспешил туда, не останавливаясь.

Линь Цзыкуй, услышав, что слуга из дома Сяо приехал, чтобы забрать его к господину Сяо, который хочет поговорить с ним о важном деле, был вне себя от радости. Он начал собирать свои вещи и прихорашиваться: «Брат, подожди немного, я сейчас».

Мо Лю тоже был очень рад: «Господин! Вторая госпожа только что вернулась в столицу, и тут же приехал человек из дома Сяо! Может, вторая госпожа сказала про вас что-то хорошее господину Сяо? Это так здорово! Наконец-то вы встретитесь с тестем!»

—

<http://bllate.org/book/14420/1274663>